

Майк Гелприн

Придурок

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн

Придурок

«Демина Людмила Дмитриевна»

2010

Гелприн М.

Придурок / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2010

«Нет ничего хуже, чем продрать утром глаза не оттого, что пора, а оттого, что стреляют. А постреливают у нас частенько. И никогда не знаешь, папашка ли в стельку упился и теперь палит по белкам, прискакал ли с соседнего ранчо Безголовый Джим Тернер, которого хлебом не корми, дай пошуметь, или дочка его, тощая Линда, отваживает очередного ухажера...»

© Гелприн М., 2010

© Демина Людмила Дмитриевна, 2010

Майк Гелприн

Придурок

Нет ничего хуже, чем продрать утром глаза не оттого, что пора, а оттого, что стреляют. А постреливают у нас частенько. И никогда не знаешь, папашка ли в стельку упился и теперь палит по белкам, прискакал ли с соседнего ранчо Безголовый Джим Тернер, которого хлебом не корми, дай пошуметь, или дочка его, тощая Линда, отваживает очередного ухажера.

Но я вам так скажу: папашка под мухой и Безголовый олух с ранчо Литтл-дог – это полбеда. Даже худосочная Линда, у которой нрав, что у необъезженной кобылы, еще не беда. А беда, если накатила из Кактусовой пустоши банда Костлявого Бада Покера. Если грабанули парни ночным временем лавку или салун и теперь возвращаются восво-яси, а шериф Джо, у которого команда почище банды Костлявого будет, их преследует. Беда это потому, что на Кактусовую пустошь путь всего один, и проходит он ровнехонько через Чертов перевал. А там, на склонах, братья мои старшие, ковбои недоделанные, выпасают стадо. И, как пальбу услышат, обязательно вяжутся, все трое. И, глядишь, новые холмики на семейном кладбище появятся, аккурат между тем, под которым лежит мама, и теми двумя, под которыми – Гарри и Пит.

Шестеро нас было, погодков. А осталось лишь четверо, если меня считать, хотя меня считать не каждый станет. Чего, говорят, придурка за человека считать, разве что только за половину. Придурок – он придурок и есть.

В это утро пальба началась, едва петухи пропели. Я скатился с кровати и, путаясь в ночной сорочке, на четвереньках попылился к окну. Это папашка мой разудалый выдернул бы из-под подушки два кольта да и засадил на звук, а после разбирался бы, чего стреляли. Или Грег, старший из оставшихся братьев, он вообще вылитый папашка, разве что с девками меньше путается. Да и остальные двое труса праздновать бы не стали. А я вот честно скажу – боюсь, что меня пристрелят. Ну да мне простительно, что с придурка взять: мало того что на башку слабак, так еще и слабак по жизни.

В общем, не успел я до окна добраться, как дверь входная отворилась. Да не просто отворилась, а от такого пинка, что позавидовал бы наш саврасый, которому как кого лягнуть, так равных в округе нету.

Я уже и с жизнью прощаться начал, однако обошлось.

– Том, ты дома, сынок? – от двери орут. Голосом, от которого кони шарахаются. Такой голос только у одного человека на всю округу – у горлопанистого шерифа Джо. Я иногда думаю, что его в шерифы за голос и произвели, больше-то все равно не за что.

– Дома, – говорю, – мистер, где мне быть-то. А что шумели, никак случилось чего?

Тут вслед за шерифом вся его команда вваливается – семь рыл в полной боевой сбруе и при пушках, а дышат так, будто каждого миль пятнадцать галопом гоняли да еще кнутом подбадривали, чтобы шибче копыта переставлял.

– Случилось, сынок, – шериф Джо отвечает. – Случилось. Беги, отпирай конюшню, Том, мы лошадей возьмем, наши запалились уже, мы их здесь оставим.

– Не могу, – говорю, – господин шериф. Папашка меня застрелит, как вернется, если коней отдам.

Тут шериф подходит ко мне, руку на плечо кладет и говорит:

– Времени у нас нет, сынок. Отпирай конюшню. Не станет отец на тебя серчать, он больше ни на кого уже серчать не станет. Убили твоего отца, Том, застрелили три часа тому назад, когда салун грабили. Сам Костлявый Бад и пристрелил, говорят. И не только его, много народу побили: там, в салуне, крупная игра шла, большой куш Костлявый взял. Не догоним – уйдет банда в Кактусовую пустошь, там ее уже не достать.

* * *

На похороны вся округа съехалась. Стоял я под проливным дождем рядом с Линдой из Литтл-дог и под монотонное бормотание пастора Смита все гадал, почему она не плачет. Так ни одной слезинки и не обронила, пока в могилы одного за другим опускали отцов наших, а за ними и братьев.

Там, на склоне холма, за которым Чертов перевал начинается, и сложили они головы. Три моих брата и оба Линдиных вместе с ними. Стада рядом паслись: наше по восточную сторону от Кривой тропы, что к Чертову перевалу ведет, а их – по западную. Так оба стада за перевал и угнали. Шериф Джо говорит, что простить себе не может, на считанные минуты опоздали всего, на склоне могли бы всех снять, а как к перевалу рванули, встретили их оттуда огнем, едва сами уцелели. А еще он говорит, что после такого дела уйдет из наших краев Костлявый Бад. Стада продаст перекупщикам по дешевке и уйдет. Вместе с теми деньгами, что в салуне взяли, банде теперь надолго хватит.

– Но ты не отчаивайся, Том, сынок, – шериф еще сказал. – И ты, дочка. С голоду вам, сиротам, умереть не дадим. За ранчо ваши неплохие деньги выручить можно, даже без скотины. Земля нынче в цене, найдем покупателей, сейчас людей с деньгами много. Поедете в Хьюстон или даже в Даллас, там к какому-никакому делу пристроитесь. Жить-то надо, ребятки, всем надо, даже полным сиротам.

Сиротам... Только после его слов я осознал, что теперь сирота. И Линда Тернер тоже. Отца ее, Безголового Джима Тернера, вместе с моим в салуне угрохали. А мать умерла, когда ее рожала, так же как моя, когда рожала меня.

* * *

– Что делать-то теперь будешь, Том? – Линда спросила, когда все закончилось и соседи разъехались по своим ранчо. – Ты уже думал над тем, как будешь его искать?

– Кого искать? – не понял я. – Зачем?

– Тебе следовало родиться женщиной, Том, – сказала Линда. – А мне – мужчиной. Господь Бог ошибся, когда поступил с нами наоборот. Так ты что же, не станешь его искать?

– Да кого искать-то?

– Бада Покера. Так и позволишь ему уйти в Мексику прогуливать жизни твоей родни?

– Ты, наверное, считаешь, что я теперь должен отправиться вслед за остальными? «Искать Бада Покера», – передразнил я Линду. – Мне? Даже, допустим, найду я его. Что дальше? Он меня пристрелит как муху, походя. А не он, так его парни. И какой в этом смысл?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.